

В. Ю. Даренский

**Митрополит Антоний (Храповицкий)
как идеолог православных патриотических организаций**

УДК 94(470):329.21(091)+271.2-726.1
DOI 10.47132/2588-0276_2024_3_191
EDN NHQSFQ

Аннотация: В статье рассмотрена деятельность митр. Антония (Храповицкого) как идеолога православных патриотических организаций и его участие в работе Союза Русского Народа. Показано, что эта деятельность была важнейшей стороной его биографии, поскольку он вкладывал в нее много душевных сил и времени. Анализируется ряд ключевых текстов митр. Антония по данной проблематике, которые в совокупности своей представляют собой четко и ярко выраженное православное русское политическое мировоззрение, актуальное и для нашего времени.

Ключевые слова: митр. Антоний (Храповицкий), Союз русского народа, монархия.

Об авторе: **Виталий Юрьевич Даренский**

Доктор философских наук, профессор Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского.

E-mail: darenskiy1972@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2042-5527>

Для цитирования: Даренский В. Ю. Митрополит Антоний (Храповицкий) как идеолог православных патриотических организаций // Русско-Византийский вестник. 2024. № 3 (18). С. 191–203.

Vitaly Yu. Darensky

**Metropolitan Anthony (Khrapovitsky)
as an Ideologist of Orthodox Patriotic Organizations**

UDC 94(470):329.21(091)+271.2-726.1
DOI 10.47132/2588-0276_2024_3_191
EDN NHQSFQ

Abstract: The article examines the activities of Metropolitan Anthony Khrapovitsky as an ideologist of Orthodox patriotic organizations and his participation in the work of the Union of the Russian People. It is shown that this activity was the most important aspect of his biography, since he invested a lot of mental strength and time in it. The article analyzes a number of key texts of Metropolitan Anthony on this issue, which together represent a clearly and vividly expressed Orthodox Russian political worldview, relevant for our time.

Keywords: Metropolitan Anthony (Khrapovitsky), Union of the Russian People, monarchy.

About the author: **Vitaly Yurievich Darensky**

Doctor of Philosophy, Professor of Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky.

E-mail: darenskiy1972@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2042-5527>

For citation: Darensky V. Yu. Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) as an Ideologist of Orthodox Patriotic Organizations. *Russian-Byzantine Herald*, 2024, no. 3 (18), pp. 191–203.

Наша Родина есть воплощающееся в народном характере и народном быте Евангелие.

Митрополит Антоний (Храповицкий)

Митрополит Антоний — самый одаренный современный представитель русского православного национализма, национализма освященного и просвещенного Христом.

Прп. Иустин (Попович)

Деятельность митрополита Антония (Храповицкого) как идеолога православных патриотических организаций начала XX в. (а также затем и в эмиграции) до настоящего момента еще не становилась предметом специального исследования¹. Фактическая сторона этой темы состоит в том, что в 1905 г. «в Волынской епархии при благожелательной поддержке правящего архиерея возникла самая многочисленная монархическая организация — знаменитый Почаевский отдел Союза Русского Народа, который возглавил архимандрит Виталий (Максименко). При помощи Почаевского отдела создавались народные кооперативы, Народный банк. А сам владыка был избран почетным председателем отдела»². Однако, кроме этого, митр. Антоний был автором многих проповедей, обращений к пастве, статей и писем, в которых разъяснялись цели как Союза Русского Народа, так и «черносотенного», т.е. православно-монархического, движения в целом.

Эта тема является очень актуальной не только для полноты знания о жизненном пути и мировоззрении самого владыки Антония, но и в более широком контексте — для опровержения до сих пор ходячих невежественных мифов о народных православных организациях как якобы «погромных». Целью данной статьи является краткий анализ тех текстов митр. Антония (Храповицкого), в которых отражена его духовно-просветительская работа с этими организациями, и обобщение их как политического мировоззрения.

В первую очередь стоит отметить мнение преподобного Иустина (Поповича) о митр. Антонии, который писал о нем: «Блаженно почивший митрополит — исключительное святоотеческое явление в наше время. Через наш бурный век он прошел евангельски кротко и апостольски бесстрашно, как через четвертый век прошли великие Отцы Церкви: Афанасий, Василий, Григорий. Смотри на него, я говорил сам себе: действительно, и теперь можно жить святоотечески смиренным и бесстрашным, действительно, и теперь можно епископствовать святоотечески»³.

Прп. Иустин формулировал главную идею митр. Антония следующим образом: «Русское народное самосознание, заявляет святой митрополит, является самосознанием не расовым, не племенным, но вероисповедным и религиозным. Патриотизм русского народа по преимуществу религиозный и православный... Святая Россия — не сон и не фантазия, но живой идеал, который осуществляется в исторической жизни русского народа»⁴. И далее: «Славянофильство не есть ценность само по себе, но — как носитель

¹ Публикация подготовлена на основе доклада в Санкт-Петербургской духовной академии на онлайн-круглом столе, посвященном юбилею митр. Антония. См.: Хондзинский П., прот., Павлюченков Н. Н., Даренский В. Ю., Иванов И., свящ., Шкаровский М. В., Базанов П. Н., Гаврилов И. Б. Митрополит Антоний (Храповицкий) — выдающийся русский иерарх, мыслитель, богослов XX в. К 160-летию со дня рождения (1863–1936). Материалы круглого стола научного проекта СПбДА «Византийский кабинет» // Русско-Византийский вестник. 2024. № 3 (18). С. 124–160.

² Каплин А. Д. Предисловие // Митрополит Антоний (Храповицкий). Сила Православия / Сост. А. Д. Каплин. М.: Институт русской цивилизации, 2012. С. 13.

³ Иустин (Попович), архим. Тайна личности митрополита Антония и его значение для православного славянства. // Православная жизнь, приложение к журналу «Православная Русь». 1976. № 8 (320). С. 3.

⁴ Там же. С. 5.

Демонстрация монархистов в Одессе вскоре после объявления Манифеста 17 октября 1905 г.

и проводник Православия. Это основная мысль нашего Владыки и Достоевского... Блаженный митрополит Антоний — самый одаренный современный представитель русского православного национализма, национализма, освященного и просвещенного Христом»⁵. Эта формула — «национализм, освященный и просвещенный Христом» — очень точно выражает суть политических убеждений митр. Антония.

В начале XXI в. появились научные исследования, в которых объективно показано мировоззрение народных православно-монархических организаций. Так, И. В. Омелянчук в докторской диссертации «Черносотенное движение в Российской империи: 1901–1914 гг.» отмечал: «Монархисты не отрицали необходимости участия народа в государственном управлении посредством представительного учреждения, считая его действенным инструментом в борьбе с бюрократией, но в качестве такового видели законосовещательный Земский Собор, который, в отличие от парламента, должен созываться на определенный срок и „для решения заранее объявленных населению важнейших вопросов“... Но если все правые, в конце концов, признали легитимность представительного органа в России, споря только о его полномочиях, то существование политических партий так и осталось, по мнению большинства монархистов, „незаконным“, так как достижение любой партией своей цели (получение политической власти) означало ограничение прерогатив самодержца. Себя же черносотенцы не относили к политическим партиям, оставляя за собой роль „голоса всей земли“, и конечной целью своей деятельности провозглашали сохранение всей полноты политической власти за монархом»⁶. В данной общей формулировке хорошо показан сам принцип возникновения этих организаций — не как политических «партий», а как народных движений в защиту царя.

Известный специалист по истории монархических движений начала XX века А. А. Иванов в статье «Проблематика русского национализма в статьях и проповедях митрополита Антония (Храповицкого)» обобщил взгляды митр. Антония следующим образом: «Он... не был сторонником еврейского равноправия, ратовал за самобытный национальный путь развития России (в классическом славянофильском

⁵ Там же. С. 8.

⁶ Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи: 1901–1914 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. н.: 07.00.02. Воронеж, 2006. С. 33.

его понимании), верил в особое призвание русского народа, критиковал интернационализм и космополитизм, но при этом считал глубоко ошибочным превращать русский национализм в копию национализма западного, имевшего в своем основании римские языческие корни, ведущие к расизму, национальной гордыне и коллективному эгоизму. При этом владыка не был противником употребления термина „национализм“ в позитивном ключе, если подразумевать под ним в первую очередь борьбу за духовно-нравственные устои нации, а отнюдь не за ее господство, преобладание и осуществление ею материального благополучия как основополагающей цели»⁷. Однако важно увидеть, как эти общие идеи были выражены им самим.

Прежде, чем обратиться к рассмотрению собственных текстов митр. Антония, относящихся к нашей теме, стоит привести некоторые выдержки из воспоминаний известного политического деятеля В. В. Шульгина, отражающие конкретные исторические обстоятельства, в которых проходила патриотическая организаторская работа владыки. В. В. Шульгин пишет: «Волынский „Союз русского народа“ был создан... архимандритом Виталием — редактором-издателем „Почаевского листка“ и „Волыньских епархиальных ведомостей“. Этот монах не перешел роковой грани и не позволил массам, за ним следовавшим, из защитников святого дела перейти в черный стан агрессоров. Внешним выражением этого течения, энергичного, но не насильнического, было нижеследующее. Толпы, подняв над собой хоругви, иконы и портреты Государя, проходили через города и местечки, в большинстве своем населенные евреями и поляками, с громовым криком: „Русь идет!!!“. Насколько я знаю, на Волыни о еврейских погромах слышно не было. Быть может, были отдельные хулиганские выступления, вырвавшиеся из-под умиряющей руки архимандрита Виталия. Здесь уместно еще раз упомянуть об архиепископе Антонии, впоследствии митрополите. Он был видным деятелем правого крыла... В апреле 1903 года произошел страшный кишиневский погром. Он отличался своей кровавой жестокостью. После этого погрома архиепископ Антоний произнес речь с крестом в руках с церковного амвона. Он сказал примерно так:

— Люди, совершившие кровавую расправу над евреями в Кишиневе, не смеют называть себя христианами. Они поддались бесовскому наваждению. Христиане не смеют забывать, что Господь наш Иисус Христос по плоти был евреем, так же, как и святые его апостолы. Мать Иисуса Христа была еврейка. Она имела родственников среди своего родного народа. Потомки их, быть может, и сейчас живут в еврейской среде. Ужасно подумать, что среди убитых в Кишиневе, быть может, есть люди, в жилах которых струилась кровь, близкая крови Богоматери, Пресвятой Марии.

Несомненно, что взгляды владыки Антония оказывали влияние»⁸.

В. В. Шульгин также был свидетелем других важнейших событий в жизни владыки Антония, связанных уже с результатами его общественной деятельности. В 1909 г. произошло следующее: «В Петербург прибыла депутация от волыньских крестьян в числе двенадцати человек, по одному представителю от каждого уезда. Во главе их — Высокопреосвященный Антоний, архиепископ Волынский, и архимандрит Виталий, монах из Почаевской лавры. К прибывшей депутации, естественно, присоединились члены Государственной Думы от Волынской губернии, которых было тринадцать человек. В числе последних были крестьяне, помещики, священники и интеллигенты... Вот что знаменательно: все они, то есть служители Церкви, неграмотные хлеборобы, грамотные горожане и помещики, представители высшего сословия, носили на груди значки, устанавливавшие их национальность, а также политические и социальные взгляды. Они преподнесли Государю петицию, подписанную миллионами волынец. О чем же просил, вернее сказать, умолял, миллион верноподданных своего Царя? Петиция была направлена против Государственной

⁷ Иванов А. А. Проблематика русского национализма в статьях и проповедях митрополита Антония (храповицкого) // Русин. 2019. Т. 58. С. 72.

⁸ Шульгин В. В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 120–121.

Император Николай II
принимает крестьянские депутации
от Юго-Западного края, 1911 г.

Думы. Церковь, мужики и высшее сословие „единым духом и едиными устами“ высказали Царю, что они возлагают все свои надежды только на Монарха, коему, по словам основных законов, „повиноваться Сам Бог повелевает“. По этой причине эти граждане, болеющие за судьбу России, просили Царя сохранить самодержавную власть, ему от века принадлежащую, не уступая своих прав Государственной Думе, если таковая захочет на царское достоинство покушаться.

Собрать миллион подписей от одной губернии — нелегкое дело. Надо было созывать сходы по селам и деревням, растолковывать хлеборобам, в чем дело. Надо думать, что эта работа началась еще при второй Государственной Думе, а может быть, и при первой. А это значит, что текст петиции был составлен под влиянием тогдашних настроений. Поэтому с такой настойчивостью и определенностью верноподданные просили Царя не уступать Государственной Думе»⁹.

Сам митр. Антоний в своей статье о Николае II так рассказывает об этом же событии: «Волынские жители представили Государю 17 толстых переплетенных томов, исписанных своими подписями, в которых умоляли Государя сохранять самодержавие и не сдаваться на конституцию. Помню, как после представления Государь спросил: „Кто из вас Шульгин?“. Шульгин назвал себя. Государь благодарил г-на Шульгина за патриотическую речь, произнесенную в Государственной думе. Шульгин со слезами умиления на глазах ответил: „Я рад тому, что моя речь понравилась Вашему Величеству“. Через несколько лет тот же самый Шульгин явился к Государю с позорной миссией требовать отречения Его от престола»¹⁰.

Далее в своих воспоминаниях уже сам В. В. Шульгин пишет о том, что на этой встрече речь перед царем от лица всей Волыни говорил владыка Антоний (Храповицкий). А в другом месте своих мемуаров он также рассказывает и о такой своей личной беседе с царем: «Государь обратился ко мне. Я в первый раз в жизни увидел его взгляд. Взгляд был хороший и спокойный. Но большая нервность чувствовалась в его манере подергивать плечом, очевидно, ему свойственной. И было в нем что-то женственное и застенчивое. Государь подал мне руку и спросил:

- Кажется, от Волынской губернии — все правые?
- Так точно, Ваше Императорское Величество.
- Как это вам удалось?

⁹ Там же. С. 116–117.

¹⁰ Антоний (Храповицкий), митр. Сила Православия / Сост. А. Д. Каплин. М.: Институт русской цивилизации, 2012. С. 616.

При этих словах он почти весело улыбнулся. Я ответил:

— Нас, Ваше Величество, спаяли национальные чувства. У нас русское земледелие, и духовенство, и крестьянство шли вместе как русские. На окраинах, Ваше Величество, национальные чувства сильнее, чем в центре...

Государю эта мысль, видимо, понравилась. И он ответил тоном, как будто бы мы запросто разговаривали, что меня поразило:

— Но ведь оно и понятно. Ведь у нас много национальностей... кипят. Тут и поляки, и евреи. Оттого русские национальные чувства на западе России — сильнее... Будем надеяться, что они передадутся и на восток»¹¹.

В чем был «секрет» такой эффективности пастырской проповеди владыки Антония и архим. Виталия, которая позволила самоорганизоваться народу Волыни для противостояния антирусской революционной смуте? В первую очередь в том, что им удалось очень четко обосновать русское политическое мировоззрение — монархизм — путем *нравственной* проповеди на основе обращения к Евангелию и святоотеческому наследию. Например, вот как в своем «Окружном послании к волынской пастве. По поводу мятежей» (1907) владыка увещевал народ, обращаясь к его совести и духовному разуму: «Вот и вы, братие, спросите тех, которые побуждают вас к забастовкам и грабёжам, так: „Вы смеетесь над нами, что мы терпим бедность, и радуете о том, чтобы, награбив чужое или вмешиваясь в чужое хозяйство, мы были бы богаты и счастливы. Но возможно ли благополучие и мир в доме грабителя и бунтовщика? Будут ли его уважать и слушать дети? Будет ли его любить и верить ему жена? Будут ли жить между собою в мире соседи, когда каждый считает другого вором и боится, чтобы он и в его добро не запустил свою завистливую руку?»¹². Да это будет не жизнь мирная, а кромешный ад, и тогда эти люди, расстроенные, боящиеся друг друга и взаимно подозревающие, пожалеют, — о, как они пожалеют прежних дней своей честной бедности, когда у каждого немного было, да свое, честно и без насилия нажитое»¹².

Удивительно пророческими оказались эти слова в свете всего того, что потом произошло с народом в XX в.! Действительно, соблазнившись революционной пропагандой, небольшая часть народа все-таки пошла за безбожниками, а основная масса народа вела себя пассивно. В результате в 1917 г. революционерам удалось захватить власть над Россией. Неизбежно последовал страшный геноцид народа в виде гражданской войны, голода и террора. Безбожие привело к разрушению семьи и вымиранию народа. В результате этого сейчас население России составляет не полмиллиарда, как должно было быть в конце XX в. по прогнозу Д. И. Менделеева, а даже меньше, чем было в 1917 г. Все сбылось точно по пророческому слову митр. Антония — «это будет не жизнь мирная, а кромешный ад».

В основе проповедей митр. Антония лежало четкое святоотеческое понимание им природы государства как такового, сущности православной царской власти, а главное — цели жизни православного народа, от которой нельзя уклоняться. Он писал об этом так: «По совершенно справедливому определению К. Аксакова и других славянофилов, русский народ мыслил себя стадом Божиим, Церковью, обществом людей, совершающих свое спасение по руководству своей веры чрез *молитву и труд*; народ взирает на свою жизнь как на крест, данный от Бога, и все свое земное государственное благополучие он вверил Царю. Пусть Царь со своими боярами и воинами отражает врагов православной его страны, пусть для этого берет подать и рекрутов, пусть Царь своих слуг судит и карает воров, разбойников и других злодеев, — все это мало интересует русского человека: его дело подвизаться в труде и молитве да учиться добродетели у людей Божиих, а чтобы никто ему в этом не мешал, о том печется Царь и его воины»¹³.

Уже после подавления антирусской смуты 1905 г. митр. Антоний отмечал, что главным фактором победы над ней была именно верность народа своему православному царю, воспитанная в нем Церковью. В том же «Окружном послании к волынской

¹¹ Шульгин В. В. Последний очевидец. С. 83–84.

¹² Антоний (Храповицкий), митр. Сила Православия. С. 294.

¹³ Там же. С. 287.

пастве» он писал: «Поняли ли вы, почему мятежники появились в ваших деревнях не раньше, а сразу после того, как по разным городам крестьяне побили и пожгли огнем бунтовщиков, ругавшихся над царскими портретами около 20 октября? Бунтовщики испугались простого народа и его любви к Царю. Они увидели, что невозможно им уничтожить Православную веру и извести Царя, пока не соблазнят преданных Вере и Царю крестьян. Но поняли они и то, что возбуждать народ открыто против Христа и против Царя невозможно, — и вот они решили прежде как-нибудь испортить душу в народе, помрачить в нем разум Божий и совесть христианскую, сделать людей бессовестными и злодеями, а тогда уже нетрудно будет повести их против Церкви Божией и против Царя православного»¹⁴. В последних словах митр. Антоний очень ясно раскрывает «технологию» революции — сначала «испортить душу в народе, помрачить в нем разум Божий и совесть христианскую, сделать людей бессовестными и злодеями», и после этого они уже будут очень легко воспринимать революционную пропаганду, направленную «против Церкви Божией и против Царя православного». Именно так и произошло в 1917 г.

Обращаясь к своей пастве, владыка Антоний пророчески говорил: «Всякому разбою и бунту будешь ты сочувствовать, так что они уже не будут тогда бояться крестьян в своих злодеяниях против Царя и Церкви, а когда крестьяне перестанут защищать Веру, то уже легко будет уничтожить на Руси и устроить вместо Православного Царства шайку безбожных разбойников, чего они желают»¹⁵. К сожалению, именно так и произошло.

Митр. Антоний как идеолог православно-монархических народных патриотических организаций обращался не только к своей пастве, которая состояла в этих организациях, но также и к интеллигенции, которая верила в лживые мифы о черносотенцах как якобы «погромщиках». Весьма показательным является «Ответное письмо архиепископа Антония Н. А. Бердяеву о „Вехах“». В этом письме владыка так описывал «революцию» 1905 г.: «Опрокидывались и осквернялись св. престолы в храмах, наклеивались папиросы к ликам чудотворных икон, сожигались усадьбы, истреблялись тысячи невинных семейств, деморализовались войска в Маньчжурии, злорадствовали и ликовали в России о наших поражениях японскими войсками, устраивались лиги любви в гимназиях, раздавались детям богохульные и эротические брошюры»¹⁶.

О самом Союзе Русского Народа митр. Антоний писал Н. А. Бердяеву следующее: «Мои отношения к русскому „Союзу“ скрепились избранием меня в почетные председатели „Почаевского Союза Русского Народа“, насчитывающего полтора миллиона членов. Что же это за „Союз“? Читающее общество, и печать, и вы, многоуважаемый Николай Александрович, ничего об этом не знаете... Я вам отвечу. Это есть первое и единственное пока во всей России чисто народное, мужицкое, демократическое учреждение. Ведь все толки в печати, и в Думе, и в Государственном Совете, и на митингах, все сентименты и ламентации о народе — ведь это сплошное лицемерие. До народа у нас нет никому дела... Помните еще четверостишие в „Дневнике писателя“ Достоевского:

Конституцию мы эту
Из Европы перейдем,
Поведем Царя к ответу,
А народ опять скуем»¹⁷.

Далее он риторически вопрошает своего адресата: «А что тянуло к этому „Союзу“ о. Иоанна Кронштадтского? — Вот вы упоминаете о пр. Серафиме Саровском, и П. Б. Струве упоминал о св. Филиппе и Ниле Сорском. Скажите откровенно,

¹⁴ Там же. С. 290.

¹⁵ Там же. С. 292.

¹⁶ Там же. С. 301.

¹⁷ Там же. С. 309–310.

сомневаетесь ли вы в том, что все бы они оказались на стороне русского „Союза“, если б жили в наше время? Ведь все они имели воззрения монархические, конфессиональные, все ревниво оберегали народ от иноверцев и иностранцев. А патриарх Ермоген? А Авраамий Палицын? Дионисий? Да и самое название черносотенцев откуда взято, как не от защитников Сергиевой лавры, прозванных так поляками в 1612 году? Так вот отчего бы вашим корреспондентам, чем зарабатывать себе пропитание на гнусной клевете, не поинтересоваться тем загадочным явлением, что „разбойною шайкою“ русского „Союза“ руководила такая личность, как архимандрит Виталий... Что делал о. Виталий? В 1906 году обличал революционеров и удерживал народ от поджогов; в 1907 году закупал в Сибири хлеб для голодавшей Вольны... начали основывать союзные потребительские лавки и русские мастерские; в 1908 году он взялся за переселенческое дело, нахлопотал союзникам земель в Забайкалье и Приамурье; еще раньше устроил в Почаеве юридическую консультацию по делам судебным, общества трезвости и проч... Потом не скажете, что у нас союз ненависти и злобы, а, напротив, единственный на Руси союз народной помощи, помощи нравственной, юридической, экономической»¹⁸.

Вот таким образом митр. Антонию приходится здесь объяснять Н. А. Бердяеву элементарные вещи на конкретных фактах. На фоне этого просто удивительно, насколько тогдашняя пресса была антирусской, если сумела внушить не только рядовым обывателям, но даже и философу с мировым именем Н. А. Бердяеву лживые мифы о черносотенцах.

В частности, о своей собственной деятельности митр. Антоний пишет: «О евреях я говорил и отпечатал поучение в 1903 году (против погромов), благодаря которому на Вольны не было в том году погромов, облетевших весь Юго-Западный край; в 1905 году на 6-й неделе Великого поста евреи расстреливали за Житомирском портреты Государя и были за это побиты жителями предместья; за день до Вербной субботы прибыл я из Петербурга и на Страстной седмице сказал опять речь против погрома...»¹⁹

В письме Н. А. Бердяеву содержится также и ряд принципиальных мировоззренческих тезисов, которые показывают митр. Антония как убежденного славянофила. Например, он пишет о Петре Великом как уничтожившем «русскую церковно-народную культуру»²⁰. Кроме того, проясняется и сам принцип славянофильства, который обычно совершенно не понимают его критики, следующим образом: «Хомяков, Киреевский и Достоевский... дорожили не столько формой, сколько содержанием русской жизни, не потому, что оно русское, а потому, что оно святое, Божие... Они утверждали, что хранимое Церковью учение Христово воплотилось в устои народного быта, а этот быт и, с другой стороны, и самые церковные учреждения, охраняющиеся самодержавною властью, при всяком другом виде правления будут не охраняться, но преследоваться. Поэтому они дорожили самодержавием и ненавидели русский политический либерализм не по существу, а потому, что русским либералам ненавистны не злоупотребления властей (как либералам заграничным), даже не самые власти, а ненавистна сама Русь, ненавистен христианский склад ее жизни и народных понятий»²¹. Это высказывание митр. Антония о либералах в России, повторявшее то, что в свое время писал о них Достоевский, для начала XX в. все еще было слишком смелым, но вполне пророческим уже для нашего времени.

В основе славянофильских воззрений всегда лежит не политический, а нравственный принцип, который митр. Антоний формулирует следующим образом: «Нравственные проблемы должны раскрываться под влиянием политических стремлений, но последние должны являться на суд к этическому трибуналу. Да здравствует мораль, философия, поэзия!»²²

¹⁸ Там же. С. 311–312.

¹⁹ Там же. С. 306–307.

²⁰ Там же. С. 302.

²¹ Там же. С. 302–303.

²² Там же. С. 315.

Епископ Волынский и Житомирский
Антоний (Храповицкий), 1900-е гг.

В статье «Что значит быть русским националистом?», опубликованной в 1914 г. в газете «Киев», а затем перепечатанной и в других изданиях, митр. Антоний в первую очередь указывал на отличие русского христианского национализма от национализма европейского, который давно уже отошел от «религиозных и иных высших целей жизни» и призывает лишь к борьбе ради «зоологического самосохранения». «Защищать свой угол, свою берлогу свойственно всякому живому существу, — писал он, — но ведь иное дело животное самосохранение, а иное — святое самопожертвование, служение родине как святыне, а не только как коллективному эгоизму: последнее может быть очень энергичным, как служба своему трактиру, своему коммерческому банку, но считать его возвышенным, одушевляющим, требовать на таком служении жертв — возможно ли по какой логике?»²³

Поэтому, пишет он далее, если общими чертами какого-либо племени оказываются не духовные святыни, а только общий язык и происхождение, то «брататься на таком внешнем, даже ничтожном признаке» — то же самое, что объединяться рыжим, лысым или курносом для отстаивания своих природных особенностей. Разве это «не сумасшествие, что предлагают поклонники „зоологического национализма“, желающие объединить нацию вне ее исторических задач и заветов, вне ее веры, вне всего святого и возвышенного? Одно из двух: или признайте самую нацию носителем высшей идеи, которую она призвана осуществить в истории, или освободите патриотизм от всякой нравственной обязательности и признайте его простой защитой своей шкуры, своей берлоги, своей мелочной лавочки»²⁴. Но за таким шкурным национализмом русские люди не пойдут, «потому что русские люди, не исключая самых рьяных нигилистов, могут идти только за принципом — иногда химерическим, иногда диким, иногда даже прямо разрушительным; но быть стадом обезьян, которые очень дружно и охотно отстаивают свое беспринципное существование, русские люди не могут»²⁵. Здесь дана не только важнейшая характеристика русских как нации, но сформулирован принцип отличия русского христианского национализма от нехристианского. Русский национализм — это защита Православной Церкви и Святой Руси, а Россия понимается как «сосуд», их хранящий. В отличие от христианского, нехристианский национализм, господствующий в Европе, — это коллективный эгоизм и защита материальных интересов.

Однако парадокс состоит в том, пишет далее митр. Антоний, что «и внешнее благосостояние государства упрочилось бы при таком направлении жизни гораздо крепче, чем при грубо эгоистическом настроении государственного законодательства; но цель жизни народной была бы не в самом этом благополучии, а в достижении высших нравственных целей, благополучие же явилось бы как следствие»²⁶. Поэтому он призывал русских отрешиться «от начал только утилитарных», быть

²³ Антоний (Храповицкий). Что значит быть русским националистом? // Киев. 1914. 3 янв.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

«националистами по принципу», «разъяснять и в печати, и на кафедре школьной, и на кафедре представительных учреждений, во имя чего следует отстаивать русское государство, русское племя, русский язык, русский быт», т.е. проповедовать религиозное призвание русского народа, который «теперь один из всех народов сохранил в своем сознании, своем сердце неповрежденным то драгоценное сокровище, которое дано всему человечеству небом, т.е. христианство, и кроме, как от русского народа, неоткуда его теперь заимствовать всем прочим народам», т.к. «только у нас сохранилось разумение первой заповеди Евангелия о смиреномудрии, без коего тщетны все прочие доблести; только у нас сохранился взгляд на жизнь не как на наслаждение, а как на подвиг, на подвиг самоотвержения и самоусовершенствования»²⁷. Тем самым, главнейшая задача русского национализма заключалась в сохранении, преумножении и защите своего духовного наследия и противодействии «безнравственной культуре Запада»: «Наш национализм должен обратить душу нашего общества к оставленному им народу, должен выяснить нравственные нужды нашего народа, должен Россию сделать Русью, Святою Русью, должен снова быть для нее равноапостольным Владимиром»²⁸.

Уже позже, в эмиграции, митр. Антоний даст краткую формулу русского православного национализма следующим образом: «Наша Родина есть воплощающееся в народном характере и народном быте Евангелие»²⁹.

Но и тогда, в 1914 г., в статье «Наш национализм и загадка Пушкина» (в другом варианте — «Наш национализм и задача Пушкина») он писал: «Националистов принципиальных меньше, чем националистов партийных или политических. Почему? Да потому, что для национализма первого типа нужен нравственный подъем, а для второго — только здравый смысл. При императоре Николае I почти все члены русского общества были политическими националистами по своим государственным убеждениям, но по симпатиям, по государственному настроению духа, по обычаям своей жизни большинство были западниками, скучали в России и в русской деревне, а утешались в Петербурге и в Париже; они молились (изредка, конечно) преподобному Сергию, но восхищались Байроном, слушали в церкви покаянные мезимоны, но наслаждались Поль де Коком»³⁰. Именно эта разрушительная модель политического национализма, не связанного с защитой православных святынь и личной религиозностью, затем легла в основу русской политической жизни. Именно в ней истоки февраля 1917 г.

Понимание самой России как «сосуда», хранящего истинную веру и Православную Церковь, что и составляет сам смысл существования России, митр. Антоний четко и бескомпромиссно выразил в своем выступлении «О свободе вероисповеданий. Заявление Высокопреосвященнейшего Антония, архиеп. Вольнского, в VI отделе Предсоборного Присутствия 19 мая 1906 года». В нем он заявил: «Отречься от той задачи, которую народ считает своим главнейшим делом в продолжение девяти веков, установить равноправие всех вер в русском государстве — это значит упразднить Россию как исторический факт, как историческую силу, это значит произвести большее насилие над тысячелетним народом, чем татарские ханы или самозванцы смутного времени»³¹. Речь здесь шла о том, что введение закона о «равноправии всех вер в русском государстве» — совершенно избыточно, поскольку ни одна из вер в Российской Империи не ущемлялась (лишь за исключением некоторых протестантских сект, которые занимались обманом и вовлекали православных в свое сообщество). Поэтому введение такого закона по европейскому образцу, как совершенно справедливо полагал митр. Антоний, может иметь только одну-единственную цель — борьбу против Православия и России

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Антоний (Храповицкий), митр. Послание // Царский вестник. 1935. № 432. С. 1.

³⁰ Антоний (Храповицкий). Наш национализм и задача Пушкина // Голос Руси. 1914. 3 янв.

³¹ Антоний (Храповицкий), митр. Сила Православия. С. 288.

как таковой, поскольку Православие составляет нравственную и историческую основу ее бытия.

Свою деятельность как духовного просветителя и идеолога народных православно-патриотических движений митр. Антоний продолжил и в эмиграции — в первую очередь как автор множества публикаций по этой тематике в газете «Царский вестник»³². Из статей этого цикла стоит особо выделить статью «Православная Церковь и Император Николай II» (1929), где митр. Антоний писал о святом царе, который в то время еще не был канонизирован, но уже почитался в народе как святой страстотерпец: «Его облик на целые века будет причиной слез и стыда для народа за себя и благоговейной благодарности Богу за покойного»³³. Здесь же митр. Антоний с горечью констатирует: «Все хорошее русское тщательно замалчивается. Не нашел себе справедливой оценки и наш любвеобильный и благостный Государь Николай II. Да упокоит же Господь его светлую душу и да научит всех нас и русский народ искупить страшный грех и восстановить Российское Православное Царство»³⁴. В этой формулировке присутствует и понимание значимости царя для России, и пророчество о ее возрождении.

Одним из важнейших текстов этого цикла следует считать «Послание о вооруженной борьбе с большевиками» (1930) — фактически духовное и политическое завещание архипастыря. В нем он писал: «Православные христиане! Много уже лет антихристовая красная власть терзает нашу Родину-мать, великую Россию, стремясь выжечь, словно каленым железом, из русского народа его русскую душу, дабы обратить его в свое покорное стадо... Однако всего ненавистнее для власти антихриста есть русская христианская вера, ибо в этой вере заключена последняя и величайшая твердыня и крепость русского духа... От самого начала коммунистического господства над Россией разбойная шайка не прекращала гонений против веры, и за годы красного лихолетья Церковь Христова в России просияла паче солнца бесчисленным сонмом священномучеников»³⁵. Определение советской власти как власти антихриста является общим для всех великих церковных деятелей Русского Зарубежья, поскольку оно соответствует и фактам, и святоотеческому пониманию истории. Но т.к. антихрист придет перед концом времен, а Россия еще должна будет освободиться от порабощения властью безбожников, то термин «власть антихриста» здесь употребляется не в личном смысле (ведь антихрист еще не пришел), но в смысле содержательном — в том смысле, что советская власть уже служит антихристу и является его предтечей и прообразом.

Подводя итог краткому анализу данной темы, можно сделать основные обобщающие выводы. 1) Деятельность митр. Антония (Храповицкого) как идеолога православно-патриотических организаций и его участие в работе Союза Русского Народа были важнейшей стороной его биографии, поскольку он вкладывал много душевных сил в эту деятельность. 2) Убеденность митр. Антония в важности народных православно-монархических движений отразилась во множестве текстов из его наследия, которые в совокупности своей представляют собой четко и ярко выраженное православное русское политическое мировоззрение. 3) Наследие митр. Антония (Храповицкого) как идеолога православных патриотических организаций является актуальным для нашего времени, когда происходит возрождение русского православного монархического сознания на достаточно массовом уровне.

---

³² См.: Подмолода К. С. Политическая программа митрополита Антония (Храповицкого) в конце 1920-х — первой половине 1930-х гг. (по газете «Царский вестник») // Человеческий капитал. 2023. № 5 (173). С. 104–111.

³³ Антоний (Храповицкий), митр. Сила Православия. С. 612.

³⁴ Там же. С. 616.

³⁵ Там же. С. 622.

Источники и литература

1. *Антоний (Храповицкий)*. Наш национализм и загадка Пушкина // Волынские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1914. № 4. С. 52–54.
2. *Антоний (Храповицкий)*. Наш национализм и задача Пушкина // Голос Руси. 1914. 3 янв.
3. *Антоний (Храповицкий)*. Что значит быть русским националистом? // Киев. 1914. 3 янв.
4. *Иустин (Попович), архим.* Тайна личности митрополита Антония и его значение для православного славянства. // Православная жизнь, приложение к журналу «Православная Русь». 1976. № 8 (320). С. 1–13.
5. *Иванов А. А.* Проблематика русского национализма в статьях и проповедях митрополита Антония (Храповицкого) // Русин. 2019. Т. 58. С. 58–78.
6. *Каплин А. Д.* Предисловие // *Антоний (Храповицкий), митр.* Сила Православия / Сост. А. Д. Каплин. М.: Институт русской цивилизации, 2012. С. 3–27.
7. *Антоний (Храповицкий), митр.* Послание // Царский вестник. 1935. № 432. С. 1–2.
8. *Антоний (Храповицкий), митр.* Сила Православия / Сост. А. Д. Каплин. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 688 с.
9. *Омельянчук И. В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев: МАУП, 2006. 168 с.
10. *Омельянчук И. В.* Черносотенное движение в Российской империи: 1901–1914 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. н.: 07.00.02. Воронеж, 2006. 46 с.
11. *Подмолода К. С.* Политическая программа митрополита Антония (Храповицкого) в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. (по газете «Царский вестник») // Человеческий капитал. 2023. № 5 (173). С. 104–111.
12. *Хондзинский П., прот., Павлюченков Н. Н., Даренский В. Ю., Иванов И., свящ., Шкаровский М. В., Базанов П. Н., Гаврилов И. Б.* Митрополит Антоний (Храповицкий) – выдающийся русский иерарх, мыслитель, богослов XX в. К 160-летию со дня рождения (1863–1936). Материалы круглого стола научного проекта СПбДА «Византийский кабинет» // Русско-Византийский вестник. 2024. № 3 (18). С. 124–160.
13. *Шульгин В. В.* Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 587 с.